

— Я умру? Жэнь Ифэй подумал про себя.

По мере того, как шла ночь, усталость и страдания становились для него все более очевидными.

Он чувствовал, что его тело и дух оцепенели и отяжелели.

Путь человека к свободе был долгим и одиноким. Он чувствовал, что слепо идет сквозь тьму, сопровождаемый только звуком текущей воды.

Жэнь Ифэй тоже на мгновение растерялся. Он задавался вопросом, выполнял ли он бессмысленную задачу, и был ли выход только плодом его собственного воображения.

Он не знал, как долго он шел, потому что время, казалось, стало бессмысленным существованием.

Он устал и измотался. Обе его ноги почти затекли, а сердце онемело после столь долгой ходьбы впустую. Его рот также был сухим и горьким, поскольку он отчаянно нуждался в чистой воде и отдыхе.

Жэнь Ифэй не любит смерть, которая должна была его постичь. Из-за этого он казался таким жалким и бессильным. Несмотря на то, что он уже много раз умирал, он все еще не мог к этому привыкнуть.

В этот момент он обнаружил то, что не знает, считать ли удачей или несчастьем — вода поднималась гораздо быстрее, чем раньше, и направление источника стало более очевидным. Кроме того, только что хлынувшая вода смыла часть прежней холодности.

Конечно, это могло быть просто галлюцинацией, так как он постепенно потерял всякое восприятие температуры.

Жэнь Ифэй закусил губу, пока не потекла кровь. Он лизнул рану и почувствовал жгучую боль, эта боль вернула его чувства к реальности и заставила почувствовать себя живым.

Вода поднималась медленно и неуклонно. Все его силы были исчерпаны, и он отпустил его, позволяя рукам и ногам бесчувственно скользить по воде.

Когда Жэнь Ифэй плыл по воде, ему казалось, что он плывет в пустынном океане. Над его головой не было ни солнца, ни луны, под ним ни насекомых, ни рыб — вокруг него не было ничего, что доказывало бы его существование.

Он машинально поплыл вперед.

Внезапно перед его глазами появилось кольцо света.

Как будто «надежда» пробилась сквозь плотные завесы воды и попала в глаза Жэнь Ифэя. Он был ошеломлен на некоторое время. Когда он, наконец, пришел в себя, он был вне себя от радости, и сила, потерянная из-за холода, вернулась в его тело.

Он забыл обо всем на свете и поплыл к свету, словно сбросив с себя тяжелую ношу.

В конце пути была тонкая мембрана. В тот момент, когда он пересек ее, к нему вернулись свет, тепло и нежный воздух.

Он словно перенесся в прошлое и потерял сознание.

«А Фэй, иди сюда быстрее!».

Держа в руках куклу черного кролика, он был в оцепенении, когда женщина в красном потащила его вперед.

«Мама, — сказал Жэнь Ифэй, — здесь так красиво».

Это место было ярко освещено, и было много красивых людей, от которых пахло цветами. Он с опаской смотрел на тех людей, которые были очень необычно одеты, особенно говорили и очень своеобразно ходили.

Пройдя мимо множества препятствий, его загнали в угол. Красивая женщина в красном присела на корточки и нежно положила обе руки ему на плечи: «А Фэй, ты мой ребенок, ты родился, чтобы быть актером. Ты абсолютно не можешь быть хуже, чем ребенок этой женщины, ты же знаешь это, верно?»

«Пока ты можешь играть и умеешь действовать хорошо, я сделаю все, что угодно».

Хотя у женщины была красивая улыбка и она говорила нежным голосом, он вдруг испугался и обнял черного кролика чуть крепче.

— Режиссер, смотрите, — мягко улыбнулась женщина в красном, перебирая своими белоснежными пальцами волнистые волосы. Она соблазнительно посмотрела на другого человека: «С этим ребенком все в порядке?»

Мужчина средних лет, стоявший перед ней, посмотрел на

нее с улыбкой, прежде чем, смеясь, хлопнуть в ладоши. Женщина казалась раздраженной, но продолжала улыбаться: «Просто скажи, все ли с ним в порядке?»

«Конечно, с ним все в порядке, почему бы и нет?»

- Иди сюда, иди. Назови его дядей, -

женщина помахала ему рукой.

Он подошел и посмотрел на незнакомца перед собой. Грубая рука другого мягко погладила и ущипнула его лицо. Это было странно и тревожно.

«Этот ребенок такой красивый.....» Зрачки мужчины средних лет слегка расширились, а его дыхание стало более затрудненным.

— Мам, — испугался он и избежал руки мужчины. Он потянулся, чтобы схватить одежду женщины.

— Хлоп, — женщина хлопнула его по рукам и подтолкнула к незнакомому мужчине, — слушай слова дяди, будь хорошим и делай все, о чем твой дядя просит тебя.

Он вцепился в куклу черного кролика, как будто цеплялся за остатки храбрости, которые у него остались.

Но это не сработало, он ничего не мог сказать. На него собрались презрительные и насмешливые глаза. Жэнь Ифэй еще крепче обнял своего черного кролика и потянул его за черные уши.

«Мама», он хотел найти женщину в красном. Ему хотелось взять ее за руку и сказать ей, что он напуган.

«Веди себя хорошо. Если ты этого не сделаешь, то я больше не хочу тебя».

Фигура женщины удалялась все дальше и дальше. Он боялся быть брошенным и хотел догнать ее. Он побежал, зовя свою мать.

Но чем быстрее она шла, тем страшнее ему становилось, когда гнался за ней, дрожа всем телом. Она была всем его миром, и все же в тот момент она покидала его.

«Мама?» Он широко улыбнулся, пытаясь сделать ее счастливой.

— Не улыбайся, — обернулась женщина, — некрасиво, когда ты показываешь зубы.

«Ерунда, как моя улыбка может быть некрасивой?» — инстинктивно возразил он.

Эн?..... это неправильно, она не должна быть.....

Жэнь Ифэй посмотрел на свои руки — это были руки четырех-пятилетнего ребенка, маленькие и нежные. Он огляделся и увидел, что вокруг ходят самые разные люди. Что-то было не так, но он не мог понять этого.

«А Фэй».

Жэнь Ифэй резко поднял голову.

— Я делаю это для твоего же блага.

Лицо женщины несколько раз менялось. Ее одежда тоже изменилась, но каждый раз она по-прежнему любит одеваться с ног до головы в красное. Говорили, что ее красное платье когда-то ошеломило весь мир и очаровало всех мужчин.

Жэнь Ифэй открыл рот и задал вопрос, который долгое время был заперт в его сердце: «Мама, ты любила меня?»

«Никто в этом мире не любит тебя, кроме меня, понимаешь? Так что будь послушным. Я буду любить тебя только в том случае, если ты будешь послушным».

Он на мгновение остолбенел, а потом на его лице появилась улыбка: Ха, это так..... он действительно был слишком наивен, когда думал, что нет на свете матери, которая не любила бы своего ребенка.

Жэнь Ифэй улыбнулся и медленно отступил назад. С каждым шагом назад он становился старше на год. Его линия взгляда расширялась, поскольку фигура женщины становилась все короче и короче, больше не имея властного вида из его воспоминаний.

Неужели так выглядела женщина, которая контролировала всю его жизнь?

Она относилась к нему как к своей «работе». Она организовала всю его учебу, питание, одежду, речь и работу.

Он не ходил в школу и не заводил домашних животных до шести лет, потому что «друзья» мешали его прогрессу. Ему также не разрешалось есть конфеты, пока ему не исполнилось девять лет, потому что сладости делали его толстым.

У него была цепь на шее, а у нее в руке был хлыст.

— Прости, я вырос.

Жэнь Ифэй защелкнул цепь на шее и повернулся, чтобы уйти. Что бы ни говорил человек позади него, он не оглядывался.

Он вышел из тени и шагнул в яркий длинный коридор, украшенный настенными светильниками в форме цветов.

Жэнь Ифэй какое-то время смотрел на лампу, которая тихо светилась на стене. Затем он внезапно подошел и встал на цыпочки, чтобы убрать одну из ламп.

Стеклянная лампа в его руке превратилась в маленький голубой бутон.

«Итак, это все».

Он понял, что все это было фальшивкой.

Жэнь Ифэй рассмеялся и раздавил лампу, которая была в его руке.

Внезапно мир вокруг него изменился в одно мгновение. Звук движущейся воды разбудил спящего духа, и вырвавшийся на свободу свет был заслонен толстым куском ткани.

Тело Жэнь Ифэя погрузилось на дно. Вода хлынула в его тело через рот и нос, заставив его легкие гореть от боли, когда невидимая сила потянула его в темноту.

Дыши... он изо всех сил пытался встать.

Только когда он, наконец, снова смог дышать, тень смерти, нависшая над ним, слегка исчезла, и его душа полностью проснулась.

Запечатывание магии и воды, это были просто излишние уловки, используемые, чтобы отвлечь его от запаха благовоний, того, что Хуа Ли действительно использовала, чтобы убить его.

«Спасибо, что напомнила мне об этом, Хуа Ли».

Он смеялся, покачиваясь вверх и вниз по поверхности воды; обе его радужки были красными.

Через неизвестное количество времени свет, просачивающийся от края повязки, и звук текущей воды стали четче и слышнее. Жэнь Ифэй знал, что приближается к месту назначения.

Он медленно поплыл к месту назначения, а затем, как только он сорвал с себя повязку, увидел странный выход, напоминающий осколки разбитых драгоценных камней.

Хоть он и не был ярким, но очень бросался в глаза человеку, долгое время находившемуся в темноте.

Масляные фонари по обеим сторонам давно погасли, и кругом было кромешно-черно; только спереди было светло.

Жэнь Ифэй подплыл, его тело прижалось к бурлящей воде, и он изо всех сил поспешил к выходу. Жэнь Ифэй закрыл глаза и почувствовал, как его тело стало легче. Сила, толкавшая его назад, исчезла.

Когда он открыл глаза, ему показалось, что он переплыл из ночи в день.

Тело демона вернулось, и крошечные раны на его теле быстро зажили. Сила постепенно наполняла каждую клеточку его тела, заставляя его тело и душу согреваться.

За ним не было «выхода», только водоворот, который постоянно поглощал воду. Жэнь Ифэй остановился на две секунды. Он был похож на малька, прыгающего в бесчисленные крошечные пузыри и в «живой» мир.

Это может быть дно пруда. Он мог видеть какие-то качающиеся водные растения, сквозь которые проплывала рыба. Вода была не очень чистая, в ней плавало много мелких водорослей.

Свет падал сквозь мутную воду и рассыпался на множество лучей света на кусочках опавших листьев и плавающих рыб, озаря мир на дне пруда, как сон.

Рыба испугалась и отплыла от него. Пронзительный луч света упал на него и на жемчужные пузыри, которые парили вверх.

Он затаил дыхание и поплыл к тому месту, где был свет. Его тело, которое, как он считал, давно потеряло свою силу, снова выдавило из себя немного воли к выживанию, и ноги вытолкнули его на поверхность.

«Хаа», поверхность воды разверзлась, и первой показалась макушка, полная угольно-черных волос. Он поднял голову, чтобы вдохнуть свежий воздух и почувствовать свет луны на своей коже. Перед ним были красные цветы, зеленая трава и павильон.

Он как будто вернулся на Землю.

«Оно оказалось здесь», в тот момент, когда он вынырнул из воды, телосложение, принадлежащее большому демону, смогло рассеять всю его усталость и слабость. Жэнь Ифэй долго оглядывался по сторонам и вычислил свое местонахождение.

Это был пруд с лотосами, в котором он раньше видел отражение.

Но будь то на поверхности или под водой, он не мог видеть пагоду. Он мог видеть только пучок листьев лотоса и их стебель, торчащий из воды.

Он взглянул на карту и обнаружил, что информация обновилась: за вторую ночь добавилось 18 новых смертей. Это число было намного меньше, чем вчера, но Жэнь Ифэй все еще не чувствовал себя в своей тарелке.

Большинство из тех, кто умер вчера, были неопытными игроками, но те, кто умер сегодня, в основном были подготовлены.

Мокрый призрак вернулся на Землю. Его губы были нездорового голубовато-фиолетового цвета, а глаза были темнее чернил. Белый туман расползлся от его тела и покрывал весь пруд с лотосами.

Мимо пронесся сильный ветер, и из белого тумана появился Хэ Цзюнь в нефритовой короне и плаще с узором красного солнца и облаков.

Бумажный журавлик вылетел из его пальцев, а затем послышался низкий голос: «Где Хуа Юй?»

Небо скоро станет светлым.

В павильоне Тин Юнь было тихо. Даже на кухне, которая должна была уже работать, не было движения.

Мерцание света пробилось сквозь облака и рассеялось по павильону Тин Юнь. Прозрачный барьер, окружающий всю конструкцию, преломлял его в разноцветные огни. Лучи падали пятнышками на еще холодную и влажную землю.

Пятнышки света упали и в коридоры павильона Тин Юнь.

Если вы посмотрите на него издали, павильон Тин Юнь, вероятно, будет похож на миниатюрное здание, окутанное разноцветными пузырями. Цветные огни внутри напоминали цветные облака, проплывающие над зданиями и их спящими обитателями.

Словно тень, Жэнь Ифэй тихо шел по коридору ранним утром, через разрушенный двор и мимо

опьяненных демонов.

Он прикрыл рот и нос рукавом, не давая себе вдохнуть сладкого аромата, навевающего сонливость; В конце концов, все намерения Цин Хуна были раскрыты.

В коридорах не было охранников и служанок, что было удобным для Жэнь Ифэя. Он прошел весь путь до зала Цин Суй и поднялся по ступенькам. Дверь открылась сама собой, издавая скрипучий звук.

А Фэй и его мать

<http://bllate.org/book/15647/1399015>